

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕР

Анна ОДУВАЛОВА

**БАБОЧКА
НА ЕЕ ПЛЕЧЕ**

**ЭКСМО
МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована
работа художника *Степана Гилева*

Одувалова, Анна Сергеевна.

О-44 Бабочка на ее плече : [фантастический роман] / Анна Одувалова. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Фэнтези-бестселлер).

ISBN 978-5-699-79705-9

Город Кромельск стоит на границе миров – нашего и магического. Грань, разделяющая их, очень тонка, и магия просачивается к нам. Испокон веков колдуны и неуспокоенные личи-некроманты ведут борьбу за обладание этой силой. В самой гуще этой борьбы оказывается девушка Рада, которая приехала в Кромельск, получив в наследство квартиру. А вместе с квартирой и таинственный портрет кисти неизвестного художника, изображавший цыганку, на плече которой то появляется, то исчезает бабочка. Каким-то образом с этим портретом связан странный парень Бер, преследующий Раду буквально по пятам. Сама того не желая, Рада втягивается в круговорот событий, где любовь, страх и магия сплелись в смертельном объятии...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Одувалова А., 2015
© Оформление.

ISBN 978-5-699-79705-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Пролог

1837 год

Августовский вечер, пахнущий дождем, подгнившей травой и хвойной свежестью близкого леса, превратился в бархатные сумерки, укрывшие обширную территорию барской усадьбы. С полей уже давно пригнали скот, припозднившиеся гости разъехались после театральной постановки, для которой хозяин пригласил режиссеров и декораторов из самой Москвы.

В недавно отремонтированном двухэтажном доме с белоснежными, упирающимися в крышу колоннами наконец-то стихли голоса. Челядь готовилась ко сну, стараясь убраться как можно дальше от господских покоев, в которых жизнь только начиналась.

— Танцуй, цыганка! — в голосе отдающего приказание звучит смех и ласковое подтрунивание. Несмотря на повелительные нотки, мужчина лишь просит.

Полутемная комната освещена только огнем сложенного у стены массивного камина с изразцами. Поленья трещат весело, мелкие искры вылетают из очага и рассыпаются золотом по

металлической пластине, закрепленной на полу. Замершая в круге света молодая цыганка медленно переступает босыми ступнями по дощатому полу, задавая себе ритм. Призывно улыбается мужчине, расположившемуся в глубине комнаты, потом неторопливо поднимает вверх руки с бубном и начинает древний, завораживающий танец. Она танцует не по приказу, а по велению души. Двигается так, как живет, — свободно, раскованно, рисково. Оранжевые, словно осенние листья, отблески пламени в черных волосах, алая, в виде бабочки, заколка у виска и золотые кольца серег, мелькающие среди крупных кудрей.

Обнаженные плечи — смуглые на фоне белоснежной блузки — двигаются в такт ритму, который отбивают босые ноги. Взлетает красная юбка, открывая стройные лодыжки, а в руках мелко дрожит и мелодично позвякивает бубен.

Белая свободная блузка, заправленная под широкий цветастый пояс, в один момент распалась на груди, но танцовщица, казалось, не заметила этого. Полная, не затянутая корсетом грудь мелко задрожала, как только цыганка дернула плечами, исполняя тряску, приводящую публику в трепет. Темно-коричневые крупные соски мелькнули и снова скрылись за тонкой тканью блузы.

Мужчина, наблюдающий за танцем из кресла, сжал бокал с вином так сильно, что побелели костяшки пальцев, облизнул губы и подался

вперед, стараясь снова поймать взглядом бесстыдный сосок. Цыганка разгадала это намеренье, хитро улыбнулась и повернулась спиной, тряхнув гривой длинных черных волос, которые водопадом скользнули между лопаток вниз, закончившись чуть ниже ягодич. Цыганка двигалась легко и непринужденно кружилась, вьющиеся пряди падали на смуглое лицо, закрывая его словно черная вдовья вуаль.

— Ты колдунья! — выдохнул мужчина, когда танцовщица замерла на миг, повернувшись к нему лицом и откинув назад спутавшиеся кудри.

Девушка хитро усмехнулась, сбросила на пол выбившуюся из-под пояса блузку и медленно двинулась к креслу. «Дзынь-дзынь» — пели звонкие бубенцы, а цыганка улыбалась и совершенно не смущалась, хотя была одета лишь в низко сидящую на бедрах юбку.

Зритель одной рукой торопливо притянул девушку за талию и, усаживая на колени, поймал жадными губами сосок, похожий на маленькую вишневую косточку, — коричневый, ароматный и твердый. Шелковый, привезенный из Европы аргамак с райскими птицами на полах был лишь прихвачен кушаком и почти не скрывал наготу вальяжно устроившегося в кресле помещика. Цыганка тихо засмеялась, мягко повела плечами и, ловко освободившись от сильных рук, скользнула вниз, на брошенную к ногам медвежью шкуру. Девушка склонила голову и потерлась щекой о мужское бедро.

— Ты забрала мою душу! — Мужчина расслабленно откинулся в кресле и прикрыл глаза от наслаждения. Бокал с вином в руке мелко задрожал, когда мягкие губы нежно скользнули по обнаженной коже.

— А сердце? — Голос цыганки был низкий, с хрипотцой, совсем не девичий, но соблазнительно ласкающий и завораживающий. — А сердце отдашь?

Господин в кресле на секунду приоткрыл глаза, улыбнулся с нежностью, великодушно кивнул и шепнул:

— Забирай!

— Спасибо, драгоценный!

Девушка поднялась с колен, резко и быстро скользнула вперед и, запечатлев на губах мужчины поцелуй, вонзила руку в его грудную клетку со словами:

— Этот трофей я ждала долго!

— Ведьма! — сорвавшееся с губ оскорбление прервалось хрипом, перешедшим в бульканье.

Голубые, прозрачные глаза начали стекленеть, а цыганка торжествующе отступила, сжимая в руке еще трепещущее сердце. Черная, похожая на мутный дым сила вытекала из безжизненного тела и оседала к ногам цыганки клубящимся туманом. Девушка сделала шаг вперед, и темные, дымные струи хищно устремились к ее ногам. Вместо того, чтобы отступить в сторону, она позволила туману окутать узкие ступни. Коснувшись кожи, сила стала рассеи-

ваться, с тихим шипением она таяла и светлела, скоро превратившись в едва заметный бледный дымок, который устремился вверх, скользнул по стройным рукам с браслетами, смуглой коже груди и, задержавшись на щеке, просочился в приоткрытый рот. Цыганка тяжело вздохнула и на секунду прикрыла глаза. На ее красивом лице появилась усталость, стали глубже складки у носа. Она будто постарела, но скоро это наваждение исчезло, лицо опять разгладилось, а на губах появилась улыбка. Кровь из зажатого в руке сердца стекала к локтям и капала на пол, а танцовщица улыбалась, глядя на мертвое красивое лицо того, кому она станцевала не один танец.

А за окном собиралась гроза невиданной в этих краях силы. Наползли темные тучи, загородив луну, поднялся ветер, громыхнул гром, и росчерк молнии вонзился в спокойную гладь неширокой реки.

Глава 1

Портрет цыганки

Электричка остановилась у пыльного перрона в полдень. Стройная девушка со спутанной гривой длинных черных волос и с браслетами-фенечками на загорелых руках ничем не выделялась в разномастной толпе спешащих людей, утомленных жарой и долгой поездкой.

Разве что на едва тронутых блеском губах застыла довольная улыбка, а не раздраженная гримаса, и глаза горели интересом и азартом. Ни духота вагона, ни крикливые соседи, ни вонь пота, забившая нос за четыре часа пути, не испортили ей настроение. Рада с усилием закинула объемный рюкзак на плечо, поудобнее перехватила ручку неподъемного чемодана и последняя из вагона шагнула в раскаленную жару июльского полдня. Едва девушка ступила на перрон, мощный шквал ветра подхватил летящую юбку, швырнул в лицо волосы и заставил зажмуриться, спасая глаза от колючего песка. Секунда — и все стихло, будто и не было этого ураганного порыва. Лишь люди удивленно озирались и ловили по перрону свои летние панамы и легкие пакеты.

Солнце висело на безоблачном небе и светило по-июльски жарко. Иссиня-черную макушку тут же начало припекать, и девушка нацепила белоснежную кепку, совсем не вязавшуюся со свободным и этническим стилем бохо¹.

Рада выглядела немного странно. С крупными украшениями на хрупкой шее, в длинной развевающейся юбке и совершенно чумовых туфлях на невероятном каблуке. Девушка нерешительно замерла на перроне, растерявшись на какое-то время в бегущей к выходу с платформ толпе. В отличие от спешащих людей Рада не знала, куда мчаться, так как оказалась в городе впервые.

Волосы прилипли ко лбу и сзади к шее, и девушка в который раз пожалела о том, что не забрала их в хвост. Оправданием глупости служила лишь утренняя прохлада: когда Рада выходила из дома около пяти утра, жары еще не было.

Мимо, к припаркованным за углом такси, пробежала тетка с огромным чемоданом. Рада едва успела отскочить в сторону, налетела на немолодого плотного дядечку и чуть не сбила с ног малыша, а потом толпа внезапно схлынула. На перроне осталось всего несколько человек. Девушка медленно побрела вдоль путей по направлению к старому, местами облупившемуся вокзалу, построенному, скорее всего, в начале

¹ Бохо — это смесь стиля хиппи, микс фольклора, милитари, одежды цыган и этнических мотивов. Стал популярен еще в 2000 году и снова переживает очередной всплеск. Слово «бохо» происходит от слова «богема».

прошлого века. Ветхое деревянное здание красиво, наверное, еще во времена СССР. Когда-то оно было бордовым, а сейчас превратилось в уныло-серое с грязно-коричневым оттенком и производило неопрятное впечатление. Рада надеялась, что сам город выглядит лучше. Спешить было некуда, и девушка озиралась по сторонам. За несколькими линиями рельсов простиралось поле, на окраине которого виднелся большой завод. Его высокие трубы торчали в небе черными дымящимися иголками и издали напоминали брошенные на землю грабли.

Рада ускорила шаг, чтобы побыстрее вернуться за угол обшарпанного вокзала и увидеть город. Она верила — там, за поворотом, окажется интереснее. Иначе просто не может быть.

Впервые у Рады появилась возможность провести лето вдали от шумной и излишне заботливой семьи. Нет, она их всех, конечно, очень любила, но последнее время лучше всего это получалось делать на расстоянии. Год назад она поступила в университет и стала появляться дома только ночью. Всю неделю она скучала по вечно ржущим сводным братьям, папе у телевизора и запаху маминого пирога, а в выходные, когда вся семья собиралась вместе, мечтала сбежать из этого дурдома как можно быстрее.

И вот неожиданно после успешно сданной сессии выпал такой шанс. Умер папин дед, девушка даже боялась представить, сколько лет было старику. Она никогда его не видела, толь-

ко слышала, что после ее рождения папа с ним сильно повздорил и больше не общался, а сейчас прадед по непонятной причине завещал квартиру не своему внуку, а ей — Раде. И у нее теперь будет пусть небольшая и находящаяся не в столице, но своя квартира.

Рада не ожидала, что эта новость разозлит папу и он запретит ехать и вступать в права наследования. К счастью, сводные братья Димка и Кирилл — сыновья мамы от первого брака — согласились прикрыть ее перед родителями, и вот, после звонка нотариуса, девушка оказалась здесь, в незнакомом городе, в нескольких часах езды от шумной Москвы. Впереди девушку ждали бумажные формальности и почти два месяца свободы от родительской опеки. Врать маме и папе было неприятно, но соблазн получить собственную недвижимую и пожить без надзора оказался сильнее угрызений совести. Рассудив подобным образом, Рада, с подачи Димки и Кирилла, сказала, что поехала с институтской группой в археологический лагерь. Девушку и правда туда звали, но два месяца свободы представлялись намного привлекательнее, чем лопата и никому не нужные черепки.

Разноцветные бродячие кошки сидели на узком бетонном бордюре, отделяющем неширокий пыльный газон от проезжей части. Рада потрепала теплое мурлычущее тело и неторопливо двинулась дальше, выискивая взглядом остановку

или хотя бы пешеходный переход. Трасса перед зданием вокзала оказалась довольно оживленной, а парковка была забита до отказа. Правда, стояли на ней, в основном, такси — как машины с логотипами местных фирм, так и старые «Жигули» с ярко-оранжевыми шашечками на крыше и шумными, смуглыми водителями за рулем. Но среди безликих или просто унылых авто попадались вполне интересные экземпляры.

Рада зацепилась взглядом за ярко-красную спортивную «Ауди» и огромный мотоцикл, рядом с которым замер насупленный парень лет двадцати. Ничего примечательного — обычный, разве что слишком большой. Не толстый, просто ширококостный, с огромными руками и богатырским размахом плеч. Рада безразлично скользнула по нему взглядом и отвернулась. Сделала шаг в сторону дороги и почувствовала сильный толчок в спину. Вскрикнув, девушка пошатнулась на своих высоченных каблуках и полетела на проезжую часть под колеса несущихся автомобилей.

Как он успел подскочить, Рада так и не поняла, только почувствовала сильные руки, сжимающие талию. Сердце колотилось в бешеном ритме, колени дрожали, а в горле стоял комок. Так близко к смерти ей бывать не доводилось. Если бы незнакомый байкер не успел, она бы точно оказалась под колесами.

— Спасибо, — выдохнула Рада и торопливо отстранилась. Спасший ее молодой человек пугал не намного меньше, чем перспектива очутиться

на проезжей части. Парень был выше на голову, хотя Рада никогда не жаловалась на маленький рост, и от него исходила мощная волна подавляющей силы. От него хотелось бежать. Несмотря на жару, незнакомец был одет в темно-серую водолазку с высоким воротником и черные линялые джинсы. Прямые русые волосы, на вкус Рады слишком длинные — чуть выше широченных плеч, — были растрепаны, видимо, из-за того, что парень ехал на мотоцикле. На лице, словно вырубленном топором из дерева, застыло недовольное выражение. Возможно, кто-то и счел бы его симпатичным, но Раде он совсем не понравился — слишком мрачен и брутален.

— Осторожнее на каблуках. — Хмурый тип кивнул в сторону вызывающе-красных туфель на шпильке.

— Ага, конечно, это каблуки виноваты в том, что какой-то м... — начала Рада, но осеклась и в последнюю минуту удержалась от нецензурного выражения. — Какой-то урод толкнул меня под колеса! Наверное, мои кроссовки сделали бы его менее неуклюжим!

— Ты была одна... — Голос низкий и глухой, казалось, парень с трудом выталкивает из себя слова.

Рада сглотнула, чувствуя, как по позвоночнику пробежал холодок. Девушка точно знала — ее кто-то толкнул. Странно, что спаситель этого предпочел не заметить.

— Пошли!